

Date: 29th January-2026

**ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ В ОФИЦИАЛЬНО-ПРАВОВОМ
ДИСКУРСЕ: СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕГРАДАЦИЯ И ЕЁ ПРОЯВЛЕНИЯ
(КОРЕЙСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ)**

Наркулова Индира Рустам кизи

доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент, старший преподаватель Университета общественной безопасности Республики Узбекистан

Аннотация. В статье рассматривается проблема семантической деградации военно-юридических терминов в официально-правовом дискурсе корейского и русского языков. Анализируется процесс утраты терминологической точности и нормативной строгости лексических единиц, первоначально функционировавших в узкоспециализированной военно-правовой сфере. Особое внимание уделяется причинам расширения и смешения значений таких терминов под влиянием социально-политических изменений, правовых реформ, процессов демилитаризации языка, а также активного использования военно-юридической лексики в публицистическом и разговорном дискурсе.

Ключевые слова: военно-юридическая терминология, семантическая деградация, официально-правовой дискурс, корейский язык, русский язык, терминологическая система, правовая лингвистика, социолингвистические факторы, демилитаризация лексики.

Военно-юридическая терминология занимает особое место в системе официально-правового дискурса, поскольку выполняет функцию точного и однозначного обозначения правовых понятий, регулирующих военную службу, дисциплину, ответственность и правовой статус военнослужащих. Строгость значения и нормативная закреплённость являются ключевыми характеристиками военно-юридических терминов, от корректного употребления которых зависит точность правового толкования и эффективность профессиональной коммуникации.

Однако в современных условиях военно-юридические термины всё чаще подвергаются семантическим изменениям, связанным с трансформацией правовых систем, модернизацией военной организации, а также активным функционированием данных единиц за пределами специализированного дискурса. Одним из наиболее значимых процессов, затрагивающих военно-юридическую лексику, является семантическая деградация, проявляющаяся в ослаблении значения, размывании юридической точности и переходе терминов в общеязыковое употребление.

Так, в русском официально-правовом дискурсе термин приказ, первоначально обозначавший юридически обязательный акт командования, в современной коммуникации широко используется в обобщённом и метафорическом значении («приказ руководства», «не приказ, а просьба»), что приводит к снижению его

Date: 29th January-2026

нормативной силы вне контекста военного права. Аналогичный процесс наблюдается и в корейском языке, где термин **명령**, обладающий строгим юридическим значением в военном и административном праве, активно функционирует в повседневной речи и медийном дискурсе, утрачивая признаки официально-правового статуса.

Семантическая деградация также проявляется в размытии юридической точности таких терминов, как ответственность и **책임**, которые в современных текстах нередко используются в морально-оценочном или психологическом значении, что стирает границы между юридической и этической категориями. В результате возникает необходимость дополнительного контекстуального уточнения данных терминов в нормативных актах и официальных документах.

Особый научный интерес представляет сопоставительное исследование процессов семантической деградации военно-юридических терминов в корейском и русском языках, относящихся к разноструктурным языковым системам и функционирующих в различных правовых традициях. Несмотря на различия в типологической структуре языков и исторических условиях формирования правовой терминологии, анализ показывает наличие схожих тенденций семантических изменений, что свидетельствует о универсальном характере рассматриваемых процессов.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью системного анализа семантической деградации военно-юридических терминов в официально-правовом дискурсе, а также потребностью в повышении точности терминологического употребления в условиях межъязыковой и межкультурной коммуникации. Особую значимость данная проблема приобретает в сфере перевода военно-юридических текстов и профессиональной подготовки военных юристов и переводчиков.

Целью статьи является выявление и анализ основных проявлений семантической деградации военно-юридических терминов в официально-правовом дискурсе корейского и русского языков. В рамках исследования рассматриваются конкретные примеры ослабления значения, размытия юридической точности и перехода терминов в общезыковое употребление на материале нормативных правовых актов, военных уставов и официальных документов.

Одним из наиболее распространённых проявлений семантической деградации военно-юридической терминологии является ослабление значения термина, при котором сохраняется его формальная оболочка, однако утрачивается часть исходных нормативно-правовых семантических признаков. Данный процесс особенно заметен в условиях активного функционирования терминов за пределами специализированного дискурса.

В русском языке показательным примером служит термин дисциплина. В исходном военно-юридическом значении данный термин обозначает строго

Date: 29th January-2026

установленный порядок подчинения, исполнения приказов и соблюдения уставных норм, обеспеченный юридической ответственностью. В современном употреблении термин дисциплина широко используется в обобщённом значении, обозначая качество поведения или степень организованности, что подтверждается такими сочетаниями, как дисциплина труда, школьная дисциплина, у него нет дисциплины. В результате происходит утрата юридико-нормативной строгости значения, а в официальных документах возникает необходимость дополнительного уточнения (воинская дисциплина, служебная дисциплина).

Аналогичное явление наблюдается и в корейском языке на примере термина 군기 (군 — «армия», 기 — «порядок, дух»). Изначально данный термин обозначал уставной воинский порядок и дисциплину, обеспечивающую боеготовность и подчинение. Однако в современном корейском языке выражение 군기 잡다 активно используется в разговорной речи и средствах массовой информации в значении «навести порядок», «поставить на место», в том числе вне военного контекста. Таким образом, происходит переход от строго военно-правового значения к разговорно-оценочному, что свидетельствует об ослаблении терминологической функции.

Размывание юридической точности представляет собой более глубокий уровень семантической деградации, при котором стираются границы между юридическим и внеюридическим значением термина. В результате термин начинает функционировать в различных дискурсивных сферах, утрачивая свою нормативную однозначность.

В русском языке данное явление отчётливо проявляется на примере термина ответственность. В военно-юридическом дискурсе он обозначает юридическую обязанность нести последствия за правонарушение, включая дисциплинарную, административную и уголовную ответственность. В современной коммуникации термин активно используется в морально-оценочном значении, что отражено в выражениях взять ответственность, ответственная должность, он ответственный человек. Такое смешение юридического и оценочного значений создаёт риск неоднозначного толкования в официальных документах и требует обязательного уточнения (юридическая ответственность).

Схожая тенденция наблюдается и в корейском языке на примере термина 책임 («ответственность»). В исходном юридическом значении он обозначает обязанность отвечать за нарушение правовых норм. Однако в современном употреблении данный термин широко функционирует в сочетаниях 책임감 («чувство ответственности») и 책임지다 («взять на себя вину» в широком смысле). В результате стирается граница между юридической и этической ответственностью, что способствует размыванию правовой точности термина.

Date: 29th January-2026

Ещё одним значимым проявлением семантической деградации является переход военно-юридических терминов в общеязыковое употребление, при котором термин утрачивает признак специализированности и становится частью повседневной лексики.

В русском языке показательным примером является термин приказ. В военно-юридическом дискурсе он представляет собой юридически обязательный акт командования, неисполнение которого влечёт правовую ответственность.

В современной речи данный термин употребляется в широком диапазоне значений: приказ начальника в офисе, это не приказ, а просьба, приказ судьбы. В результате происходит утрата признака юридической обязательности, а термин функционирует как нейтральная общеязыковая единица.

В корейском языке аналогичный процесс наблюдается на примере термина 명령 («приказ»), который в исходном значении обозначает официальное распоряжение, обязательное к исполнению в военной или правовой системе. В современном употреблении данный термин используется в сочетаниях 게임 명령 («команда в игре») и 부모의 명령 («приказ родителей»), что свидетельствует о расширении сферы его употребления и снижении правового веса.

Особую значимость проблема семантической деградации приобретает в контексте нормативных правовых актов, где терминологическая однозначность является обязательным условием юридической точности.

В русском языке термин служба демонстрирует высокий уровень семантической многозначности, обозначая как военную и государственную службу, так и бытовые виды деятельности (например, служба доставки). В отсутствие чёткого контекста данный термин утрачивает юридическую определённость, что является недопустимым для нормативных актов.

В корейском языке аналогичная ситуация наблюдается при использовании термина 복무 («служба»). В официальных документах данный термин требует обязательного контекстуального уточнения (군 복무 — «военная служба», 의무 복무 — «обязательная служба»), в противном случае его значение становится расплывчатым и неоднозначным.

Проведённый анализ показывает, что семантическая деградация военно-юридических терминов в корейском и русском языках проявляется в ослаблении нормативного значения, размывании юридической точности и активном переходе терминов в общеязыковое употребление. Указанные процессы снижают степень однозначности официально-правового дискурса и требуют особого внимания при анализе, переводе и использовании военно-юридической терминологии.

1. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. — М.: Флинта, Наука, 2011. — 592 с.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. — М.: КомКнига, 2007. — 144 с.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.

